ДОНДАСЪ
ВЪ
БАЛТІЙСКОМЪ
МОРѢ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Н. П. Богданова.

1855.

ДОЛГЪ

ИЛИ

ВЕЛИКАЯ ЖЕРТВА.

ДОНДАСЪ

ВЪ

БАЛТІЙСКОМЪ МОРѢ.

Подъ окошкомъ вѣтеръ свищетъ,
Въ стекла крупный дождь стучитъ,
Пальмерстонъ того не слышитъ,
И задумавшись сидитъ.

Въ размышленьи онъ глубокомъ—
Какъ съ Кронштадтомъ нынче быть?
И командованье флотомъ
На кого-бы возложить?

Вотъ онъ думалъ, думалъ, думалъ,
Даже чуть, чуть не вздремнулъ;
Наконецъ кой-что придумалъ,
И свободнѣе вздохнулъ.

Выпилъ джину онъ за это,
И одѣвшись какъ на балъ,
Приказалъ подать карету
И въ Парламентъ поскакалъ.

Тамъ его ужъ члены ждали
Съ нетерпѣніемъ большимъ;
Вотъ онъ входитъ,—всѣ привстали
И склонилися предъ нимъ.

Онъ учтиво отвѣчаетъ—
Всѣмъ развязно поклонясь,
И тотчасъ же начинаетъ,
Въ креслахъ важно развалясь:

«Господа! пора отправить
«Флотъ нашъ въ Балтику опять,—
«Но кому же предоставить
«Право имъ повѣлевать?

«На Непира-то надежда
«Такъ плоха, что ужъ наврядъ,
«Можно, такъ ему, какъ прежде,
«Вновь довѣрить взять Кронштадтъ.

«Осрамилъ себя предъ свѣтомъ
«И въ прошедшемъ онъ году,
«Такъ навѣрное ужъ въ этомъ
«Втянетъ всѣхъ и насъ въ бѣду»—

—«Разумѣется!»—вскричали
Члены хоромъ всѣ за разъ,
И Непира разругали.—
Вдругъ является Дондасъ.

Онъ вошелъ и извинился—
Что немножко опоздалъ,
Потому что дома брился
И при томъ поздненько всталъ.

Разсказалъ при этомъ кстати
Что ему приснился сонъ,—
Будто членами въ Палатѣ,
Въ адмиралы выбранъ онъ.

—«Ну а чтобы вы сказали,»
Пальмерстонъ вскричалъ тотчасъ,
«Если-бъ мы теперь избрали
«Въ адмиралы прямо васъ? » . .

—«Разумѣется не сталъ-бы
«Церемониться ни чуть,
«А какъ выбрали, сей часъ бы
«Снарядился, да и въ путь!»—

«Ну, такъ съ Богомъ отправляйтесь,
«Избираемъ всѣ мы васъ;
«Да смотрите-же старайтесь,
«И не выдайте ужъ насъ!»

Сэръ Дондасъ имъ обѣщаетъ
Взять Свеаборгъ и Кронштадтъ,
Только срокъ не назначаетъ,
Члены, браво! всѣ кричатъ.

Вотъ закрылось засѣданье,
И Дондасъ, тогда на пиръ
Приглашаетъ все собранье
Съ предсѣдателемъ, въ трактиръ.

И дѣйствительно онъ задалъ
Пиръ не просто,—а горой—
Напоилъ всѣхъ до упаду
И кормилъ какъ на убой.

Да и самъ не воздержался
Чтобы джину не хватить,
Впрочемъ все еще держался
На ногахъ, какъ должно быть.

Подъ конецъ же угощенья,
Когда джину на столѣ
Не осталось, всѣ съ почтеньемъ
Преклонилися къ землѣ.

Пальмерстонъ послѣднимъ сдался,
То есть послѣ всѣхъ заснулъ,
Но скорѣе всѣхъ проспался
И на Божій свѣтъ взглянулъ.

Вотъ лишь только онъ очнулся
И повелъ очами вкругъ,
То увидѣлъ, что проснулся
И его любезный другъ.

—«Знаешь что, пойдемъ къ Непиру!»
Пальмерстонъ вскричалъ тотчасъ.
—«Въ погребокъ, иль на квартиру?..»
Вопросилъ его Дондасъ.

—«Гдѣ онъ болше-то бываетъ—
«Ужъ не вѣдаю о томъ,»
Пальмерстонъ ему вѣщаетъ,
«Да пойдемъ, такъ и найдемъ!»

И пошли друзья къ Непиру,
Въ погребокъ сперва зашли,
А потомъ и на квартиру,
Не найдя его, пошли.

Онъ ихъ ласково встрѣчаетъ,—
Наливаетъ коньячку,
Табакерку вынимаетъ—
Предлагаетъ табачку.

Словомъ съ радости не знаетъ
Чѣмъ гостей и угостить,
И съ улыбкой вопрошаетъ:
Чѣмъ онъ можетъ имъ служить?..

—«Мы пришли къ вамъ за совѣтомъ,
«Нашъ любезный другъ и сватъ,
«Какъ-бы нынѣшнимъ намъ лѣтомъ
«Взять удобнѣе Кронштадтъ?»—

Сэръ Непиръ тутъ покосился,
И на просьбу ихъ въ отвѣтъ
Отвѣчалъ, и побожился,
Что не можетъ дать совѣтъ.

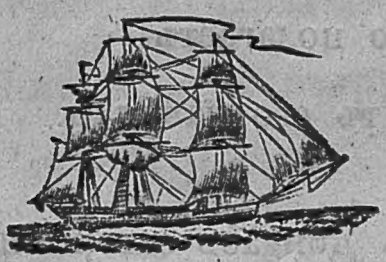
Потому что онъ ужъ знаетъ
Что такое есть Кронштадтъ,
И на вѣрно полагаетъ—
Что возьмутъ его навряд.

Тутъ Дондасъ заторопился
Поскорѣй идти домой,
И съ Непиромъ распростился
Недовольный самъ собой.

Чрезъ недѣлю, адмиральство
Принялъ *Сэръ* Дондасъ, и вотъ—
Подъ его, идетъ, начальствомъ,
На Кронштадтъ Британскій флотъ.

Но не съ пѣснями, какъ прежде,
И не веселы ни чуть,
И не въ полной ужъ надеждѣ
Англичане ѣдутъ въ путь.

Не по слухамъ видно знаютъ—
Что святая Русь сильна,
И что лихо угощаетъ
Своихъ недруговъ она.



Печатать позволяется С. Петербургъ, 23 Апрѣля 1855 г.
Цензоръ *В. Бекетовъ.*

Цѣна 15 коп. сереб.